

Региональная безопасность

DOI: 10.31857/S032150750015263-1

Оригинальная статья / Original article

Кризис в Мозамбике и угрозы регионального и глобального характера

© Карамаев С.Г.^а, 2021

^а Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия
tiomkin@gmail.com

Резюме. Когда осенью 2017 г. на севере Мозамбика в провинции Кабу-Делгаду начались спорадические нападения неизвестных групп на населённые пункты, это было расценено как «происшествия уголовного характера», инспирируемые из-за границы.

Мало кто мог предвидеть, что эти события приведут к крупному исламистскому мятежу, который за прошедшие несколько лет охватил почти половину провинции. Участники исламской радикальной секты, возникшей на волне недовольства социально-экономическим положением в Кабу-Делгаду, сумели организовать в банды и начать распространение воинствующей идеологии на сопредельные районы. За сравнительно короткое время это объединение, получившее название «Ансар ас-Сунна», смогло взять под контроль торговлю наркотиками и доставку контрабанды, что обеспечило ей финансирование, развитие и пополнение.

Рассмотрен вопрос перехода незаконного вооружённого формирования к масштабной террористической деятельности против мирного населения, что привело к гуманитарному кризису. К началу 2021 г. «Ансар ас-Сунна» стала представлять собой группировку в несколько тысяч бойцов, установившую связи с ИГИЛ.

В статье рассматриваются причины возникновения мятежа, его разрастание и превращение в длительный локальный региональный конфликт. Автор также оценивает угрозы регионального и глобального масштаба, к которым данный конфликт может привести.

Ключевые слова: Мозамбик, Кабу-Делгаду, Ансар ас-Сунна, исламизм, терроризм, боевые действия

Для цитирования: Карамаев С.Г. Кризис в Мозамбике и угрозы регионального и глобального характера. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 35-41. DOI: 10.31857/S032150750015263-1

Crisis in Mozambique and regional and global threats

© Sergey G. Karamaev^а, 2021

^а Primakov National Research Institute of
World Economy and International Relations,
Moscow, Russia
tiomkin@gmail.com

Abstract. When in the fall of 2017 random attacks by unknown groups on populated areas in the northern Mozambique in the province of Cabo Delgado began, it was assessed as «incidents of criminal nature» inspired from abroad.

Few could have foreseen that these events would lead to a major Islamist insurgency that has engulfed nearly half of the province over the past few years. Young local people belonging to the Islamic radical sect, which arose on the wave of dissatisfaction with the socio-economic situation in Cabo Delgado, managed to organize themselves in gangs and began to spread militant ideology to neighboring areas. In a relatively short time, this group called «Ansar al-Sunna» was able to take control of the drug trade and smuggling, which provided the group with funding, development and reinforcements. The article deals with the transition of an illegal armed group to large-scale terrorist activities against the civilian population, which led to a humanitarian crisis.

By early 2021 this group has become a large well-armed and equipped formation of several thousand fighters on whose side hundreds of militants from various states from Asia and Africa are fighting and has established ties with the terrorist organization ISIS. The article examines the causes of the rebellion, its growth and transformation into a simmering regional conflict.

The author analyzes the course of hostilities and the efforts of the government of Mozambique to contain the uprising. The author also assesses the regional and global threats to which this conflict may lead, including the spread of the conflict to other states, maritime security, increase of drug-trafficking and the possible shutdown of gas production that is vital for Mozambique economy.

Keywords: Mozambique, Cabo Delgado, Ansar al-Sunna, islamism, terrorism, combat

For citation: Karamaev S.G. Crisis in Mozambique and regional and global threats. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 35-41. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015263-1

ВВЕДЕНИЕ

Начало 2021 г. для Мозамбика ознаменовалось усилением кризисной обстановки на севере страны - в провинции Кабу-Делгаду, на территории которой с осени 2017 г. продолжается исламистский мятеж. Увеличение числа незаконных вооружённых формирований (НВФ), резкая активизация деятельности террористических организаций, массированное распространение идей радикального ислама привели к потере центральной властью контроля за значительной частью территории провинции, массовому исходу местных жителей в другие части страны и создали угрозу безопасности региону в целом.

В случае, если у правительства республики не получится переломить ход событий, развитие ситуации может обернуться не только гуманитарной катастрофой [1], но и привести к возникновению такого очага напряжённости, который серьёзным образом повлияет на политическое и экономическое состояние стран Сообщества развития Юга Африки (САДК).

При самом неблагоприятном развитии ситуации, в регионе может образоваться неподконтрольная территория с радикальной идеологией, которая будет стремиться распространить своё влияние на соседние страны. В свою очередь, это приведёт к изменению положения на рынке добычи сжиженного природного газа (СПГ). У побережья Кабу-Делгаду сосредоточены гигантские газовые месторождения общим объёмом 2 832 трлн м³, что выводит Мозамбик по данному показателю на 3-е место в Африке (после Нигерии и Алжира) и 14-е - в мире [2]. Запасы разрабатываются крупными транснациональными корпорациями (*Total, ENI, Exxon Mobil*) - в наихудшем варианте компании могут прекратить свои проекты.

ПРЕДПОСЫЛКИ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМИСТСКИХ ГРУППИРОВОК

Провинция Кабу-Делгаду расположена на северо-востоке Мозамбика; на севере граничит с Танзанией, на западе - с провинцией Ньяса, на юге - с провинцией Нампула. Территория - 82 625 км², включая 4758 км² водного пространства. В административном отношении разбита на 16 округов; крупные города - Лемба (столица), Муэда, Мосимбоа-да-Прайа. Население составляет 2,3 млн человек (всего в стране проживает 30,4 млн), основные этнические группы - *мвани, маконде* и *макау*. Главные области экономики: добыча полезных ископаемых, использование лесных ресурсов, туризм, рыболовство, сельское хозяйство. Уровень безработицы - выше 70%.

Переход к активной фазе восстания произошёл осенью 2017 г. - но зарождение и формирование протестных настроений в провинции началось десятилетием ранее. Значительную роль в этом сыграли политические, экономические и демографические факторы.

Во-первых, правительству Мозамбика так и не удалось достичь полноценного гражданского мира. Несмотря на подписанные в 1992 г. Римские соглашения и официальное прекращение гражданской войны, на протяжении почти четверти века в отношениях между правящей партией ФРЕЛИМО и главным оппозиционным движением РЕНАМО сохранялась напряжённость, временами переходившая в вооружённые столкновения на грани новой войны, что никак не способствовало стабильному развитию регионов. Только в 2019 г. было подписано соглашение о примирении [3].

Во-вторых, даже в Мозамбике, одной из беднейших африканских стран, провинция Кабу-Делгаду считается самой бедной. Общее замедление темпов экономического роста страны с 7,3% (2007-2017) до 3,3% (2018 г.), сокращение прямых иностранных инвестиций, дефолт и увеличение темпов инфляции ухудшили и без того низкий уровень жизни в регионе [3, с. 93-94.]. К тому же правительство в Мапуту не уделяло внимания развитию этого края, предпочитая концентрироваться на центральных и южных районах страны. Даже открытие газовых месторождений и появление иностранного капитала ситуацию не улучшило - вместо местной рабочей силы ТНК предпочитали завозить иностранных рабочих, что вызвало активные протесты населения [4].

В третьих, большинство населения Кабу-Делгаду (54%) составляют мусульмане-*мвани* [5], и подавляющая их часть остро ощущает своё «неравенство» по отношению к другим религиозным и этническим группам, поскольку политическая и экономическая власть в провинции принадлежит христианам-*маконде*. Вкупе с глобализацией, ускорившей распространение идей радикального ислама, это привело к формированию питательной среды для недовольства ситуацией.

В экспертном сообществе до сих пор нет единой точки зрения на то, как именно возникли радикальные ячейки, на влияние иностранного фактора в процессе организации экстремистских групп и даже на название группировки. Дело осложняется ещё и тем, что данное формирование не имеет чёткой иерархической структуры, представляя собой сеть ячеек, постоянно заключающих и расторгающих временные тактические союзы.

Сами боевики (как и население провинции) предпочитают называть себя «Аш-Шабаб» - но при этом они не являются филиалом сомалийского одноименного движения (хотя и имеют с ним связи). Данное на-

именование, скорее, отражает возраст («аш-шабаб» по-арабски означает «молодежь»), подавляющее большинство членов НВФ составляют люди в возрасте до 30 лет. Кроме того, это название для мозамбикских боевиков подчёркивает *modus operandi*, аналогичный тому, какой принят у их сомалийских «коллег» - т.е. насильственное изменение существующего положения [6]. В русскоязычной и западной терминологии приняты другие названия: «Ансар ас-Сунна» («Сторонники сунны») - ААС, или «Ахлу Сунна валь Джамаа» («Последователи сунны и джамаата») - АСВД.

Предположительно, «Ансар ас-Сунна» выросла из небольшой секты радикального толка, появившейся в 2007 г. в округе Балама [7]. К 2011 г. секта стала набирать популярность, что вызвало озабоченность умеренных исламских кругов в провинции, но их обращения по этому поводу к представителям центральной власти ни к чему не приводили [8].

Впервые члены секты открыто заявили о себе в 2015 г., выступив с протестами против празднования Дня Мира (5 октября - официальный государственный праздник Мозамбика). Через год в округе Анкуабе радикалы устроили беспорядки, вступив в стычки с приверженцами других течений в исламе, а также с полицией [6, р. 7]. К этому времени (2016 г.) секта и её ответвления уже обладали значительным влиянием в 5 округах (Киссанга Мелука, Мосимбоа, Муидумбе, Нангаде и Пальма), открыв несколько медресе и мечетей и устроив штаб-квартиру в г. Мосимбоа-да-Прайа.

ААС старалась распространить на регион своё видение ислама, которое заключалось в отрицании легитимности государственной власти, отказе от светского обучения и признании верховенства шариата во всех сферах жизни [9]. Её члены все чаще вступали в столкновения с представителями властей. В ответ полиция усиливала репрессии, и к началу 2017 г. лидеры секты сочли, что необходимо принять концепцию «джихадизма» и встать на путь вооружённой борьбы [6, р. 10]. Таким образом, ААС превратилась из исламской секты в исламистскую группировку¹.

5 октября 2017 г. несколько десятков молодых людей атаковали полицейские участки в Мосимбоа-да-Прайа, положив, таким образом, начало вооружённой фазе конфликта. В ходе боестолкновения радикалы потеряли 14 человек убитыми, примерно столько же ретировались в леса, и более 50 были арестованы полицией в ходе последовавшей облавы. Интересно, что в этой атаке целью нападения были государственные структуры, а не мирное население - к тактике всеобщего террора группировка приступила позднее. Практически сразу же после этого инцидента возник вопрос о принадлежности нападавших: являлись ли они местными жителями или иностранцами? Поначалу власти провинции пытались объявить боевиков прибывшими из-за границы, упирая на «вторжение извне» и «импорт радикального ислама», но впоследствии признали, что это была исключительно местная молодёжь, хотя отчасти и прошедшая обучение за границей [10].

Инцидент в Мосимбоа-да-Прайа застал врасплох как провинциальные, так и центральные власти. Опасаясь (как позже выяснилось, вполне обоснованно) дальнейшего развития их активности, в Мапуту приняли решение об усилении силовых структур в провинции. Туда были переброшены полицейские подразделения из Отряда быстрого реагирования (*UIR- Unidade de Intervenção Rápida da Polícia*) и части специального назначения армии Мозамбика (*FE- Forças Especiais da Forças Armadas*). Практически по всей территории Кабу-Делгаду начались массовые задержания по подозрению к причастности к ААС [11].

Столкновения между боевиками и силовыми структурами продолжились вплоть до конца 2017 г. Точное их число, равно как и количество жертв, указать невозможно, поскольку правительство в Мапуту практически сразу же ввело информационную блокаду, запретив журналистам посещать провинцию [11]. В СМИ просочилась информация о, по крайней мере, трёх крупных атаках боевиков - на деревни Малуку, Колумбе и Мутумбате. Также в декабре 2017 г. в ходе нападения на военную автоколонну был убит руководитель разведки *UIR* [12].

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА И ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В 2018-2021 гг.

Осознав масштаб возникшей проблемы, правительство Мозамбика в начале 2018 г. объявило действия боевиков «актами терроризма» и приступило к началу контртеррористических операций силами *UIR* и *FE*. Примерно с этого же времени радикалы из ААС начали менять тактику и стратегию своих действий. Если до этого они ограничивались нападениями только на госучреждения и полицейские участки, то теперь боевики перешли к тотальному террору: отряды ААС стали атаковать деревни и посёлки, сжигая дома, по-

¹ Немецкий политолог Бассам Тиби в работе «Islamism and Islam» (Yale University Press, 2012) пишет, что разница между исламом и исламизмом заключается в том, что исламизм - это «религиознизированная» политика, не ограничивающая себя традиционными мусульманскими странами, направленная на создание и установление шариатского политического строя в глобальном масштабе (*прим. авт.*).

хищая имущество и убивая мужчин, женщин, стариков и детей, причём в качестве методов казни выбирались наиболее жестокие, как например, обезглавливание².

К апрелю 2018 г. частота нападений на населённые пункты превысила уровень «один раз в неделю». В мае того же года вооружённые силы Мозамбика предприняли наступление на известные им базы террористов. Поначалу действия правительственных войск были успешными: ААС понесла определённые потери в живой силе и снизила активность. Но, как оказалось, эта победа была временной - уже через полгода, с ноября 2018 г., число нападений на населённые пункты, больницы, склады и блокпосты резко возросло. Причина этого заключалась в том, что группировка сумела взять под контроль различную контрабанду (лесоматериалы, уголь, каучук, рубины, золото) и пути распространения наркотиков, что обеспечило ей устойчивое финансирование, закупку оружия и вербовку новых членов [13].

Один из главнейших путей наркоторговли проходит вдоль Восточной Африки, из Пакистана в ЮАР, а порт Мосимбоа-да-Прайа на этом пути считается крупным перевалочным узлом. Боевики ААС стали фактическими «ночными хозяевами» побережья к югу от города, а оно в течение многих десятилетий, если не столетий, использовалось контрабандистами для скрытной доставки различных товаров [14]. Встроившись в глобальный наркотический рынок, ААС приступила к проникновению на сопредельные территории - эмиссары группировки распространяли героин и одновременно прощупывали почву для вербовки новых рекрутов.

Во второй половине 2018 г. ААС установила связи с Кенией, ДР Конго, Саудовской Аравией, Сомали, Суданом, Танзанией и Угандой - в этих странах новобранцы проходили религиозную подготовку, отсюда же в Мозамбик поступали пропагандистские материалы. Боевую подготовку новобранцы получали либо на месте, либо на базах в районе Великих Африканских озёр [15].

К 2019 г. группировка распространила своё влияние на 9 из 16 округов провинции. Кроме того, ААС взяла на вооружение новую тактику: помимо нападений на населённые пункты, убийств и похищений людей, террористы развязали войну на дорогах, нападая на грузовики, автобусы и даже частные автомашины. Усилился приток новобранцев, как из Мозамбика, так и из других государств. Выросла и частота упоминаний ААС в мировых СМИ - организация получила международную известность.

Летом того же года появились сообщения о том, что ААС принесла присягу на верность группировке «Исламское государство» (ИГИЛ). Однако в силу того, что «Ансар ас-Сунна» в плане информационной стратегии ведёт себя закрыто (в отличие от других радикальных исламистских группировок), точной информации о том, насколько прочны связи ААС и ИГИЛ, нет.

«Ансар ас-Сунна» продолжает называть себя «Аш-Шабаб», а не ИГИЛ, в периодически появляющихся заявлениях лидеры ААС настаивают на том, что их движение носит исключительно местный, а не панисламистский характер; наконец, значительная часть боевиков ААС придерживается учения «коранизма», в то время как ИГИЛ это отвергает [6, р. 11]. Тем не менее, данная связь существует - на что указывает, например, изменение характера тактики боевых действий ААС (очевидно, с помощью инструкторов из ИГИЛ) и применение новых видов вооружения и техники [16].

В свою очередь, армия и полиция Мозамбика увеличили число операций против боевиков, но без особого успеха. Понимая, что на данном этапе самостоятельно справиться с террористической активностью страна не в состоянии, президент Мозамбика Филипе Ньюси начал рассматривать варианты привлечения иностранной помощи. Свои услуги предложила частная военная компания (ЧВК) из ЮАР *UmbrA Aviation*, однако правительство обратилось за помощью к России.

В августе 2019 г. Ф.Ньюси посетил Москву, где подписал ряд соглашений. Примерно через месяц после этого в Мозамбик прибыли около 200 сотрудников российской ЧВК «Вагнер», но добиться решительных успехов они не смогли. В числе причин неудач телеканал *CNN* называл неспособность «Вагнера» наладить отношения с местным населением, плохую организацию воздушной разведки и отсутствие боевого опыта в африканских условиях [17]. По разным данным, к ноябрю 2019 г. потери «Вагнера» в боях с ААС составили от 7 до 11 человек, после чего основная часть персонала ЧВК покинула страну [17].

Место российской ЧВК заняла южноафриканская *Dyck Advisory Group (DAG)*, основанная бывшим военнослужащим армии Зимбабве полковником Лайонеллом Дейком. *DAG* уже имела успешный опыт работы в Мозамбике в 2013 г. и сыграла значительную роль в стабилизации обстановки в Кабу-Делгаду в начале 2020 г., остановив продвижение боевиков ААС по направлению к столице провинции - Пембе [18].

Тем не менее, количество нападений боевиков на объекты инфраструктуры в 2020 г. выросло - было зафиксировано 433 атаки, что больше, чем за два предыдущих года, вместе взятых [19]. Интенсификация

² В настоящее время нет единого согласия по вопросу, почему «Ансар ас-Сунна» вместо стратегии «завоевывать сердца и умы» предпочитает придерживаться стратегии «шок и трепет», включающей в себя запугивание мирного населения, в т.ч., и посредством тотального террора. В редких публичных заявлениях лидеры ААС никак не объясняют действия своих подчинённых по отношению к мирному населению (*прим. авт.*).

боевых действий повлекла за собой увеличение числа беженцев из Кабу-Делгаду. Если в феврале 2020 г. их число равнялось 100 тыс., то к концу декабря оно превысило полумиллионную отметку.

Де-факто, провинция оказалась в состоянии самой настоящей войны. Однако правящая партия ФРЕЛИМО, несмотря на призывы оппозиции объявить провинцию зоной боевых действий де-юре, настаивала на том, что в Кабу-Делгаду действуют «уголовники и террористы», и борьба с ними является всего лишь полицейской операцией, но не войной. Причина такого отрицания заключалась в том, что в Мапуту изо всех сил старались привлечь инвесторов, а объявление на территории провинции «военного положения» автоматически снижало её привлекательность в плане инвестиций [20].

В марте 2020 г. боевики ААС одержали информационную победу, захватив на один день г. Мосимбоа-да-Прайа. С тактической точки зрения этот успех ничего не решал, но пропагандистский эффект был огромен - террористы показали, что, несмотря на все усилия правительства, последнее слово остаётся за ними. Спустя четыре месяца город был вновь захвачен и, по состоянию на май 2021 г., оставался под контролем ААС, как и ряд других населённых пунктов.

Окрылённые успехом террористы приступили к планированию наступления на северном направлении. В марте 2021 г. после нескольких дней ожесточённых боев отрядам ААС удалось захватить стратегически важный город Пальма на самом севере провинции, вплотную подобравшись к предприятиям газовой промышленности. По оценке экспертов, террористы более не представляют собой плохо вооружённые и неподготовленные банды, напротив, в их действиях отмечается высокая организованность, а для атаки на город они использовали тяжёлое вооружение и технику [21]. Наступление на Пальму производилось не только с суши: при штурме были использованы катера, что свидетельствует о выходе боевиков ААС на морской простор.

ОЦЕНКА УГРОЗ В РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ

Захват Пальмы обозначил новый этап в развитии исламистского мятежа.

Во-первых, он показал дальнейшую неспособность правительства Мозамбика трезво оценить и самостоятельно справиться со стремительно растущей угрозой. Если осенью 2017 г. число боевиков вряд ли превышало 50 плохо вооружённых человек, то к началу 2021 г. общая численность ААС оценивалась в 2500 и более штыков. Террористы экипированы, имеют в своём распоряжении не только стрелковое, но и артиллерийское оружие, современные средства связи, наземный и водный транспорт. Фактически, в военном отношении группировка может быть приравнена к оперативной тактической единице уровня бригады, способной атаковать и удерживать комплексные цели, для нейтрализации которой потребуется огромное количество сил и средств.

Во-вторых, это демонстрирует, что ААС способна держать под контролем побережье от Пальмы до Мосимбоа-да-Прайа, что составляет четверть всей береговой линии провинции.

В третьих, данный тактический успех может сыграть большую пропагандистскую роль и привлечь на сторону ААС новых членов.

Уже сейчас можно сказать, что деятельность ААС привела к появлению угроз как для региона, так и, в перспективе, в транснациональном масштабе.

Во-первых, для Мозамбика существует риск потери провинции: уже сейчас ААС способна контролировать до 50% её территории. Усилится гуманитарный кризис: спасаясь от жестокости террористов и постоянных боевых действий, население продолжит покидать города и деревни. Эмиссары ААС могут начать действовать в соседних провинциях - Ньяса, Замбезия и Нампула, распространяя исламистскую идеологию и создавая «спящие ячейки» для будущей нестабильности. Учитывая высокую проницаемость границ, можно ожидать распространения конфликта на сопредельные государства с дальнейшей перспективой дестабилизации региона. Особенно это касается Танзании, «зажатой» между Мозамбиком и ДРК, в которой активно действует отделение ИГИЛ «Вилаят Центральная Африка» (ИГ-ВЦА), а число молодых танзанийцев, вступивших в радикальные группировки в Мозамбике и ДРК медленно, но неуклонно растёт. Вероятность того, что данный «затяжной вооружённый конфликт малой интенсивности» в субрегионе Южного конуса Африки приведёт к повторению нигерийского сценария с «Боко Харам» очень велика [22].

Во-вторых, разрастание ААС, её дальнейшее техническое оснащение может привести к тому, что террористы увеличат свой флот и начнут угрожать по сомалийскому сценарию коммуникациям в Мозамбикском проливе, являющимся частью мирового пути вокруг Африки. В этом случае под угрозу попадают глобальные морские перевозки, что неизбежно затронет экономику не только африканских, но также азиатских и европейских стран.

Поскольку военный флот Мозамбика невелик (8 сторожевых кораблей, из них для операций пригодны только 4), маловероятно, что он будет способен справиться с угрозой самостоятельно. Вряд ли стоит ожидать такого развития событий уже завтра, но оно реально: не случайно, ещё в 2014 г. 30-я оперативная эс-

кадра итальянских ВМС посетила Мозамбик для совместных учений и решения вопросов о безопасности мореходства [23].

Дальнейшая эскалация деятельности «Ансар ас-Сунны» несёт угрозу и в плане расширения наркоторговли в Южной и Восточной Африке. Помимо прямой опасности увеличения прибыли, что повлечёт за собой дальнейшее финансирование террористической деятельности, у этой проблемы есть и отсроченные эффекты: разрастание коррупции во властных структурах, вовлечение в наркотизацию всё большего числа молодёжи, замедление темпов экономического развития и, наконец, нагрузка на систему здравоохранения, поскольку героиновая наркомания является главным путём распространения ВИЧ-инфекции. Это касается напрямую не только Мозамбика, но и Замбии, Зимбабве, Кении, Малави, Танзании и ЮАР.

Нарастает угроза - срыв проектов по добыче СПГ. В Кабу-Делгаду их три: «Мозамбик СПГ» (оператор проекта - *Total*, Франция); «Корал СПГ» (*ENI*, Италия и *Exxon Mobil*, США); и «Рувума СПГ» (*Exxon Mobil*, США, *CNPC*, КНР и *ENI*, Италия) - с объёмом инвестиций в \$20 млрд, \$4,7 млрд и \$30 млрд, соответственно [24].

Первый проект включает в себя строительство наземного завода на полуострове Афунги и двух линий мощностью 12,88 млн т в год - а общая выходная мощность превышает 40 млн т в год, предназначенных для европейских, азиатско-тихоокеанских, а также ближневосточного и индийского рынков [25]. Однако *Total* ещё в декабре 2020 г. временно прекратила работы на Афунги, а после атаки на Пальму и вовсе свернула деятельность [26], поскольку одним из условий было обеспечение 25-километрового радиуса безопасности, который включает в себя и Пальму.

Финансовая выгода для правительства Мозамбика от реализации этих трёх проектов в течение следующих 25 лет могла бы составить \$100 млрд и вывести страну на 4-е место в мире (после России, Катара и Норвегии) среди поставщиков СПГ - но только при условии безопасного экономического и социального развития как провинции, так и страны [27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящий момент международное сообщество, с одной стороны, оказывает помощь Мозамбику - это включает в себя направление миссий ЕС и военных инструкторов из США и ряда европейских стран, а с другой стороны, не очень стремится к скорейшему разрешению конфликта. В частности, САДК до сих пор не выработало чёткой позиции по этому вопросу и тем более не предприняло никаких реальных шагов, несмотря на длительную явную угрозу региону.

Пока что правительство страны только вырабатывает стратегию, как именно справляться с кризисом, хотя время и создавшаяся ситуация может сработать в пользу террористов. Обещания Ф.Ньюси модернизировать экономику и превратить Мозамбик в достойную для жизни страну могут оказаться нереализованными. Если газовые проекты будут сорваны, то шансы Мозамбика на доходы от экспорта СПГ будут отложены на неопределенный срок, что означает угрозу ухудшения экономической, а в перспективе, и политической ситуации в стране, и так находящейся в десятке беднейших. В этом случае планы по развитию и, тем более, модернизации страны могут уйти в область несбывшихся надежд.

REFERENCES

1. Mozambique: Cabo Delgado displacement could reach 1 million, UN officials warn. *UN News*. 22.03.2021. <https://news.un.org/en/story/2021/03/1087952> (accessed 02.04.2021)
2. Mozambique Natural Gas. *World Odometer*. <https://www.worldometers.info/gas/mozambique-natural-gas/> (accessed 02.03.2021)
3. Токарев А.А. Всеобщие выборы в Мозамбике. *Выборы в странах Юга Африки*. М. ИАФР РАН. 2020. с. 95. Tokarev A.A. 2020. Mozambique General Elections. *Elections in Southern African countries*. Moscow. (In Russ.)
4. Гончаров В. Джихад на пороге Мозамбика. 30.08.2018. *Международная жизнь*. <https://interaffairs.ru/news/show/20458> (accessed 29.03.2021)
5. Goncharov V. Jihad on Mozambique's doorstep. *International Affairs*. (In Russ.). <https://interaffairs.ru/news/show/20458> (accessed 29.03.2021)
6. Religion is shaping Cabo Delgado civil war. 30.04.2020. *Mozambique news reports & clippings*. http://www.open.ac.uk/technology/mozambique/sites/www.open.ac.uk.technology/mozambique/files/files/Mozambique_484-30Apr2020_Supplement-religion-vote.pdf (accessed 15.03.2021)
7. Eric Morier-Genoud. 2020. The jihadi insurgency in Mozambique: origins, nature and beginning. *Journal of Eastern African Studies*, p. 3. DOI: 10.1080/17531055.2020.1789271
8. Mozambique Attacks: Armed group was born 10 years before the first attack - researcher. 22.06.2020. *Club of Mozambique*. <https://clubofmozambique.com/news/mozambique-attacks-armed-group-was-born-10-years-before-the-first-attack-researcher-163672/> (accessed 05.03.2021)
9. Jovens radicais sonham com califado em Mocímboa da Praia. 09.10.2017. *Moçambique para todos*. https://macua.blogs.com/moambique_para_todos/2017/10/jovens-radicaais-sonham-com-califado-em-moc%C3%ADmboa-da-praia.html (accessed 20.03.2021)
10. Ataque em Mocímboa da Praia terá sido 'caso isolado'. 16.10.2017. *Deutsche Welle*. <https://www.dw.com/pt-002/ataque-em-moc%C3%ADmboa-da-praia-ter%C3%A1-sido-caso-isolado/a-40977442> (accessed 17.03.2021)

10. Grupo que atacou polícia no norte de Moçambique visava provocar desordem. 06.10.2017. *Deutsche Welle*. <https://www.dw.com/pt-002/grupo-que-atacou-pol%C3%ADcia-no-norte-de-mo%C3%A7ambique-visava-provocar-desordem/a-40849000> (accessed 20.03.2021)
11. The genesis of insurgency in northern Mozambique. 31.10.2019. Institute for Security Studies. <https://issafrica.org/research/southern-africa-report/the-genesis-of-insurgency-in-northern-mozambique> (accessed 05.03.2021)
12. Director da UIR assassinado em Mocimboa da Praia. 20.12.2017. *Notícias AI*. http://www.newsaiep.com/moz_news/director-da-uir-assassinado-em-mocimboa-da-praia/ (accessed 17.03.2021)
13. How Weak Maritime Enforcement Emboldened Ansar Al-Sunna. 10.09.2020. *The Maritime Executive*. <https://www.maritime-executive.com/editorials/how-weak-maritime-enforcement-emboldened-ansar-al-sunna> (accessed 19.03.2021)
14. Where terror capitalizes on corruption. 23.04.2018. The Global Initiative. <https://globalinitiative.net/analysis/northern-mozambique-where-terror-capitalizes-on-corruption/> (accessed 19.03.2021)
15. The Mozambique Conflict and Deteriorating Security Situation 19.06.2020. Tony Blair Institute for Global Change. <https://institute.global/policy/mozambique-conflict-and-deteriorating-security-situation> (accessed 19.03.2021)
16. The Islamic State in Mozambique. 24.01.2021. *Lawfare*. <https://www.lawfareblog.com/islamic-state-mozambique> (accessed 10.03.2021)
17. Russian mercenaries fight shadowy battle in gas-rich Mozambique 29.11.2019. *CNN*. <https://edition.cnn.com/2019/11/29/africa/russian-mercenaries-mozambique-intl/index.html> (accessed 08.03.2021)
18. Mozambique and the fight against insurgency. 08.02.2021. Global Risk Insights. <https://globalriskinsights.com/2021/02/too-many-mercenaries-in-mozambique/> (accessed 05.04.2021)
19. America designates a new branch of Islamic State in Mozambique. 20.03.2021. *The Economist*. <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2021/03/18/america-designates-a-new-branch-of-islamic-state-in-mozambique> (accessed 25.03.2021)
20. Mozambique Islamist insurgency prompts calls for 'state of war declaration'. 10.03.2020. *Voice of America*. <https://www.voanews.com/extremism-watch/mozambique-islamist-insurgency-prompts-calls-state-war-declaration> (accessed 02.04.2021)
21. Rebels leave beheaded bodies in streets of Mozambique town. 20.03.2021. *The Washington Post*. https://www.washingtonpost.com/world/africa/rebels-leave-beheaded-bodies-in-streets-of-mozambique-town/2021/03/29/e366abe0-90bf-11eb-aadc-af78701a30ca_story.html (accessed 20.03.2021)
22. Фитуни Л.Л. Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности. *Азия и Африка сегодня*. № 12, 2018. DOI:10.31857/S032150750002566-4
- Fituni L.L. 2018. ISIS fractions and allies in Africa: medium-term outlook for further activity. *Aziya i Afrika segodnya*. № 12 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750002566-4
23. The Forgotten Chokepoint: The Mozambique Channel's rich past and bright but insecure future. 25.12.2014. Center for International Maritime Security. <https://cimsec.org/forgotten-chokepoint-mozambique-channels-rich-past-bright-insecure-future/> (accessed 29.03.2021)
24. Gas-rich Mozambique may be headed for a disaster. *Al Jazeera*. 24.02.2020. <https://www.aljazeera.com/opinions/2020/2/24/gas-rich-mozambique-may-be-headed-for-a-disaster> (accessed 01.04.2021)
25. About the Mozambique Liquefied Natural Gas Project. *Mozambique LNG*. <https://www.mzlng.total.com/en/about-mozambique-liquefied-natural-gas-project> (accessed 05.04.2021)
26. France's Total shuts gas plant after Mozambique attacks, report says. *The National*. 03.04.2021. <https://www.thenationalnews.com/world/africa/france-s-total-shuts-gas-plant-after-mozambique-attacks-report-says-1.1195960> (accessed 04.04.2021)
27. There's \$120 Billion at Stake in an Overlooked War in Mozambique. *Bloomberg*. 25.03.2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-25/africa-news-mozambique-lng-projects-from-total-fp-exxon-xom-at-stake> (accessed 04.04.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Карамаев Сергей Георгиевич, м.н.с. Центра проблем модернизации и развития, ИМЭМО РАН, Москва, Россия.

Sergey G. Karamaev, Junior Researcher, Centre for Development and Modernization Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
07.04.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
21.05.2021